

Женщина изо всех сил старалась сдержать свой гнев. Она многим пожертвовала ради этого ритуала и не допустит, чтобы его прервали. Но как раз в тот момент, когда ритуал был близок к завершению, она поняла, что за всеми происшествиями стояла её дочь. Быть преданным собственной семьей – неприятное чувство.

— Чжуан Цин, ты уже взрослая. С тех пор как умер твой отец, я редко вмешивалась в твою жизнь, поэтому надеюсь, что ты перестанешь вмешиваться в мою, хорошо? — Слова её матери казались такими чужими, словно она совсем не узнавала её. Всё начало меняться с тех пор, как начался ритуал.

Они не видели, как душа их отца возвращалась, а её мать начала превращаться в человека, которого она не узнавала. Её рот открылся, но она не произнесла ни слова. В её сердце таилась ещё одна тайна, о которой она не осмеливалась рассказать своей матери.

Словно боясь разбудить младшую дочь, мать говорила тихо, но разочарование в её голосе пронзало сердце Чжуан Цин, как нож.

— Никогда больше не приближайся к комнате своего отца. — С этими словами мать выхватила тесак у Чжуан Цин и ушла.

В гостиную вернулась тишина. Спустя долгое время Чжуан Цин сказала, словно самой себе:

— Но... В этом сне была и другая часть. Мне приснилось, что в автокатастрофе погиб не папа, а мы. Мы мечтаем о нем, он тоже думает о нас. Всякий раз, когда я вижу его во сне, он выглядит всё старше. — Её рука коснулась двери спальни, как будто лаская руку отца:

— Мы все очень скучаем по тебе, я понятия не имею, правильно мы поступаем или нет. У меня такое чувство, что если ритуал пройдет успешно, то в конечном итоге тебе будет лишь больнее. — Чжуан Цин не открыла дверь и тихо ушла.

— Они все уже должны были лечь спать, нам лучше поторопиться и уйти. — Старик обеспокоенно сказал:

— Если они увидят меня в таком состоянии, то действительно подумают, что я призрак.

— Мы должны подождать. Они сказали, что ночью слышали шаги по дому, я хочу посмотреть, что на самом деле из себя представляет существо, которое они призывают. Хань Фэй пообещал Чжуан Жэню, что он присмотрит за его семьей. Более того, Чжуан Жэнь все еще был жив в реальности, так что существо, которое призывалось, определённо не было им. Если Хань Фэй хотел завоевать доверие семьи Чжуан Жэня, самым простым способом для него было использовать Духовное путешествие на настоящем Чжуан Жэне. Управляющий изменил воспоминания семьи Чжуан Цин и заставил их страдать в этом бесконечном цикле. Но если бы они воссоединились с настоящим Чжуан Жэнем, петля могла бы разорваться.

Эта семья также затронула сердечные струны Хань Фэя. Отец в реальности полностью погрузился в непроходимую игру, чтобы найти свою семью, потеряв всю репутацию и деньги. Мать и дочери использовали какой-то ритуал призыва в загадочном мире, чтобы попытаться призвать своего отца и мужа. Несмотря на то, что их воспоминания разнились, обе стороны использовали свои способы, чтобы спасти друг друга.

Для Бабочки они были всего лишь инструментами, но те изо всех сил старались противостоять своей судьбе. Как наблюдатель, Хань Фэй был весьма впечатлён увиденным.

Жена и дочери Чжуан Жэня умерли много лет назад, это был факт. Единственное, что он мог сейчас сделать – возможно, передать воспоминания и эмоции другой стороне.

'Когда живому человеку приходится слишком многое переживать, ему будет трудно двигаться дальше. Многие понимают этот здравый смысл, но другие более чем готовы остаться в прошлом, возможно, в этом и заключается прелесть человеческой глупости.'

В этот момент из гостиной снова слышались шаги. Они отличались от остальных, звучали так, словно кто-то крался на цыпочках.

'Семья, должно быть, уже спит, так кто же в гостиной?'

Даже лунатик не издавал бы таких странных звуков при движении. Хань Фэй приоткрыл дверь спальни и увидел, как что-то мерцает в тёмной гостиной.

Через 10 секунд шаги приблизились. Между диваном и телевизором появилась женщина. Она передвигалась, касаясь земли только кончиками пальцев. Казалось, что её несет какая-то сила, пока она двигалась по гостиной, как марионетка.

— Это призрак? — со страхом спросил мужчина, ещё больше похожий на привидение. Старик говорил тихо, но, несмотря на это, его слова все равно привлекли внимание женщины в гостиной. Бледное лицо медленно повернулось. Волоча ногу по земле, она направилась в спальню. Их глаза встретились, и Хань Фэй узнал эту женщину.

— Младшая дочь Чжуан Жэня? Почему она?

Хань Фэйю было знакомо это лицо, но как она оказалась в таком состоянии? Было ли это связано со статуэткой, которую мать ранее поставила в её комнате?

До сих пор семья Чжуан Жэня вела себя нормально. Хань Фэй видел их фотографии в реальности, и можно было легко представить, что здесь им дали второй шанс на жизнь. Но теперь с младшей дочерью явно было что-то не так. Её лицо побледнело, но самым страшным были глаза. В них сплетались чёрные нити, как будто кто-то управлял ими, чтобы манипулировать её полем зрения.

Когда Хань Фэй увидел девушку, та тоже заметила его. Хань Фэй закрыл дверь и велел мужчине загородить её своим телом.

Шаги снаружи стихли. Несколько минут спустя Хань Фэй снова выглянул в щель, и то, что он увидел, было завесой волос.

— У нее нет глаз на затылке, так как же она догадалась... — Затем Хань Фэй внезапно кое-что понял и поднял голову. С потолка на него смотрело призрачное лицо!

Женщина и мужчина средних лет тоже видели это лицо. Они оба подсознательно отступили, в то время как Хань Фэй достал клинок.

— Что ты можешь сделать с рукоятью?

Призрак явно не почувствовал опасности в рукояти. Он пристально посмотрел на Хань Фэя. Потом замок щёлкнул, он захотел войти в спальню!

Женщина и старик так нервничали, что не осмеливались заговорить, но Хань Фэй добровольно

открыл дверь, как будто пытался пригласить призрака войти. Пока остальные в замешательстве наблюдали за происходящим, клинок Хань Фэя опустился на лицо призрака. Лицо разлетелось вдребезги, как маска. Затем рука Хань Фэя, пропитанная Душевым ядом, схватила существо за шею и потащила в спальню, как заложника.

— Веди себя тихо, если ты посмеешь разбудить кого-нибудь в этом доме, тебе придётся за это многим заплатить. — Благодаря мастерству актерской игры лицо Хань Фэя окрасилось безжалостностью и безумием. В этот момент он выглядел ещё более опасным, чем призрак.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3368335>